

Оригинальная статья / Original article

УДК 811.161.1'37

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-2-8-19>

Гендерные психологические характеристики во фразеологии: динамика значений в газетном корпусе

Е. А. Беспалова¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kbespalova@yandex.ru

Резюме

Цель исследования состоит в описании особенностей функционирования в медиатекстах фразеологических оборотов, содержащих гендерно маркированный компонент и относящихся к группе психологических характеристик, для накопления данных о специфике оперирования фразеологическим значением и его развитии в речи современных носителей русского языка.

Методы. Для достижения поставленной цели использовались методы наблюдения над языковым материалом, сплошной выборки, лексикографического, лексико-семантического и контекстуального анализа, классификации, систематизации данных.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что фразеологические ресурсы языка чаще используются авторами медиатекстов для номинации и положительной оценки волевых качеств мужчин и женщин, а также учености и высоких нравственных качеств мужчин; негативную же окраску несут фразеологические обозначения нерешительности и неготовности к практической жизни лиц женского пола и несамостоятельности и жадности – мужского. При этом меняется восприятие стереотипа храбрости и самоотверженности российской женщины как положительного необходимого качества: вхождение «в горячие избы» уже не прельщает.

Заключение. Популярность наиболее частотного фразеологизма «железная леди» обусловлена его медийной этимологией и интересом к персоне Маргарет Тэтчер, стиль поведения которой рождает у авторов медиатекстов ассоциации с современными женщинами-политиками и выдающимися представительницами других сфер деятельности. К тенденциям функционирования единиц анализируемой группы в медиаречи можно отнести актуализацию значений отдельных компонентов фразеологического оборота, структурно-содержательную трансформацию сочетаний, развитие значений вплоть до антонимичного, создание языковой игры и анекдота. Отмечены примеры изменения гендерной отнесенности фразеологизма.

Ключевые слова: фразеологическая единица; гендер; психологическая характеристика; прагматика; фразеологическое значение.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Беспалова Е. А. Гендерные психологические характеристики во фразеологии: динамика значений в газетном корпусе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 2. С. 8-19. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-2-8-19>.

Статья поступила в редакцию 10.02.2024

Статья подписана в печать 21.03.2024

Статья опубликована 28.06.2023

Gender Psychological Characteristics in Phraseology: Dynamics of Meanings in the Newspaper Corpus

Ekaterina A. Bespalova¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kbespalova@yandex.ru

Abstract

Purpose of research is to describe the features of the functioning of phraseological phrases in media texts containing a gender-marked component and belonging to a group of psychological characteristics, in order to accumulate data on the specifics of operating with phraseological meaning and its development in the speech of modern native speakers of the Russian language.

Methods. To achieve this goal, the methods of observation of linguistic material, continuous sampling, lexicographic, lexico-semantic and contextual analysis, classification, and systematization of data were used.

Results of the analysis indicate that the phraseological resources of the language are more often used by the authors of media texts to nominate and positively evaluate the volitional qualities of men and women, as well as scholarship and high moral qualities of men; phraseological designations of indecision and unpreparedness for the practical life of women and lack of independence and greed of men bear a negative connotation. At the same time, the perception of the stereotype of bravery and dedication of a Russian woman as a positive necessary quality is changing: entering burning huts is no longer tempting.

Conclusion. The popularity of the most frequent phraseology "iron lady" is due to its media etymology and interest in the person of Margaret Thatcher, whose style of behavior gives rise to associations among the authors of media texts with modern women politicians and prominent representatives of other fields of activity. The trends in the functioning of the units of the analyzed group in the media language include the actualization of the meanings of individual components of phraseological turnover, the structural and meaningful transformation of combinations, the development of meanings up to the antonymous, the creation of a language game and anecdote. Examples of changes in the gender attribution of phraseology are noted.

Keywords: phraseological unit; gender; psychological characteristics; pragmatics; phraseological meaning.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Bespalova E. A. Gender Psychological Characteristics in Phraseology: Dynamics of Meanings in the Newspaper Corpus. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2024; 14(2): 8–19 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-2-8-19>.

Received 10.02.2024

Accepted 21.03.2024

Published 28.06.2024

Введение

В настоящее время на стыке языкознания и других областей знания активно развивается такое направление, как гендерология. Современная лингвистика рассматривает гендер как меняющийся «социальный конструкт» [1, с. 109], приписывающий индивиду определенные нормы поведения [2, с. 60] и «качества, атрибуты» [3, с. 344], важной характери-

стикой которого является динамичность [4, с. 74].

Идиоматика представляет богатый и культурно-специфичный материал для изучения гендера, проявлений оппозиции «маскулинность – феминность» в языке [5, с. 199]. Замечено, что во фразеологии отражается менталитет и образ жизни данного общества [6, р. 58]. В работах последнего времени гендер во фразеоло-

гии исследуется в различных аспектах: Л. Ю. Буянова, К. С. Волошина рассматривают фразеологизм как гендерный «гендерный репрезентант и цивилизационно-культурный феномен» [7, с. 118]; И. Е. Дьячкова освещает вопросы когнитивного моделирования гендерного аспекта семантики английских фразеологических единиц [8, с. 66]; М. Чжан дает сравнительный анализ образа мужчины в русской и китайской фразеологии [9], а Е. А. Середа – образа женщины в русской и английской [10]; Е. А. Редкозубова изучает функционирование фразеологизмов в английском сленге, демонстрирующее гендерную асимметрию [11, с. 138].

Целью данной работы является выявление специфики употребления в газетном корпусе фразеологических единиц (далее – ФЕ), содержащих гендерно маркированный компонент и относящихся к группе психологических характеристик, для уточнения данных об особенностях оперирования фразеологическим значением и его развитии в речи современных носителей русского языка. Гендерно обусловленная направленность исследования, которое выполнено на основе лингвопрагматического анализа единиц, «способных аккумулировать культурные смыслы» [12, с. 31], делает его актуальным.

Исследователь Д. В. Семенова предлагает классификацию фразеологизмов с гендерно маркированным компонентом, состоящую из трех блоков-концептов: фразеологизмы, называющие социологические особенности женщин и мужчин (социально значимая деятельность, социальный статус), физиологические (возраст, особенности внешности) и психологические характеристики (характер, ум, способности)¹.

¹ Семенова Д. В. Гендерный аспект концептуального анализа лексем «мужчина» и «женщина» (на материале фразеологии английского, русского и кабардинского языков): автореф. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2006. С. 5.

Основываясь на данной семантической классификации, мы выделили тематические группы ФЕ «с компонентами значения «мужской» и «женский» [13, с. 15], которые употребляются в современных медиатекстах. Предметом рассмотрения в данной работе является последняя тематическая группа. При этом необходимо заметить, что в русской фразеологии отдельные таксоны представлены значительно шире: так, согласно «Словарю-тезаурусу современной русской идиоматики», в составе таксона «мышление, сознание» только одна из его подгрупп «хитрость, ловкость» включает большое количество оборотов (*мелким бесом, ложку мимо рта не пронесет, держать нос по ветру, финт ушами, рвать на ходу подметки* и др.) [14, с. 68-69], однако они не содержат указания на лицо мужского или женского пола, что обусловило сужение языкового материала при его отборе.

Выбор медиатекстов из газетного корпуса Национального корпуса русского языка в качестве эмпирического материала объясняется актуальностью представленных в нем данных (в него входят материалы СМИ до 2021 г. включительно) [15]. Замечено, что публицистическая сфера является «одной из наиболее значимых площадок реконструкции аксиологической картины мира» [16, с. 112], т.е. на примере газетных текстов можно проследить развитие взглядов социума на место в нем мужчины и женщины, а в нашем случае – на приписываемые им психологические свойства. Именно отраженное в нем живое слово- и фразеопотребление позволяет отследить языковые изменения, развитие фразеологического значения (по сравнению с лексикографическим описанием), т.к. «публицистика быстро реагирует на изменения в употреблении идиом» [17, с. 1115]. С другой стороны, фразеологические, метафорические и иные образные средства языка наполняют публицистику глубиной, поз-

воля «привлечь широкие культурные параллели и ассоциации» [18, с. 53].

Не отмечены в газетных текстах ФЕ, которые относятся к группе психологических характеристик, *хитрый Митрий, упрямая как валаамова ослица, Евина дочка (внучка), сорока короткохвостая, Арина бесполденная, рязанская баба*, они не актуальны для авторов современных газетных текстов и не стали предметом анализа.

Результаты и обсуждение

Представленные в газетном корпусе ФЕ, которые содержат гендерные психологические характеристики, можно описать в составе нескольких подгрупп.

1. Группа фразеологических оборотов, раскрывающих характер, качества личности, включает две подгруппы.

А. Свойства характера, выражающие отношение к людям (доброта, злобность, высокие нравственные достоинства), отражены в ФЕ *баба Яга, добрый молодец, рыцарь без страха и упрека*.

Баба-Яга [костяная нога] (437 – в скобках дается индекс употреблений в газетном корпусе) – известный фольклорный персонаж, который (в сочетании с его актерским воплощением) часто упоминается в медиатекстах: «*Ежибаба (так чехи зовут Бабу Ягу)*» (Ведомости, 2019.03.10) [15] (далее все примеры даются из газетного корпуса).

Фразеологическое значение «о злой, сварливой и безобразной старой женщине» [19, с. 36] реализуется в газетном корпусе редко: «*съёмочный процесс ... вынуждает ее [Сурикову] превращаться в Бабу Ягу*» (Труд-7, 30.10.2000).

Интересное развитие образ *бабы Яги* получил после выпуска к летней олимпиаде 1980 г. цикла мультфильмов «*Баба Яга против*», где она сначала заявляет, что она против того, чтобы символом Олимпиады стал мишка, потом – чтобы победители получали призы (сувениры), строит козни в компании с Кощеем и трехглавым змеем. Мультфильм имел по-

литическую подоплеку: Америка (которую, видимо, символизирует Яга), Канада, ФРГ и другие страны (всего более 60) бойкотировали Олимпиаду-80 после ввода советских войск в Афганистан. После этого в медиадискурсе за *бабой Ягой* закрепилось обозначение «того, кто против».

В газетных текстах упоминается сама прецедентная ситуация, отраженная в мультфильме: «... с *Бабой Ягой, которая всячески мешала олимпийскому мишке*» (Советский спорт, 28.02.2011). В остальных случаях так обозначен «тот, кто против»: это могут быть журналист Андрей Максимов в составе жюри конкурса, фракция коммунистов в Госдуме, Минздрав, представители прогрессивной общественности или конкретный политик: «*Баба Яга против, то бишь израильский премьер-министр Нетаньяху*» (Комсомольская правда, 01.10.2013).

На основе созвучия лексем *Яга* – *ЕГЭ* в медиатекстах возникает языковая игра, где единый государственный экзамен предстает в негативном свете, становясь олицетворением зла: «*ЕГЭ. Эта "баба яга" превращает страну в безграмотных людей*» (РИА Новости, 15.09.2015). В газетном корпусе зафиксирован факт литературного творчества, о котором рассказывает ученица 9 класса Анна Корсунова: «*На литкружке разговаривали о том, что баба Яга живет одна, ей нужен дед Егэ*» (Vesti.ru, 03.12.2012); в нескольких контекстах содержится отсылка к этой сказке.

Выражение *добрый молодец* (191) также имеет фольклорное происхождение, там герои наделялись статичным характером и символизировали какое-то качество. В газетном корпусе оно встречается изолированно и в составе прецедентного высказывания: «*Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок*» (Известия, 17.01.2003).

В медиатекстах может актуализироваться значение компонента *молодец*: подчеркивается *молодость* героя («ста-

рец прыгает в кипящее молоко и выскакивает добрым молодцем» (Комсомольская правда, 06.12.2012)), но чаще – крепкое сложение: «дюжие добры молодцы» (Советский спорт, 27.02.2008).

Свойство характера *добрый* во фразеологическом значении не отражается (так говорят вообще о молодом человеке) и в газетных текстах не актуализируется. Чаще наоборот подчеркиваются *не добрые* намерения героя публикации: «наезды добрых молодцев в камуфляже и масках» (Труд-7, 27.12.2005). По этому же принципу на основе антонимии строится игра слов: «двое добрых молодцев с недобрыми взглядами» (Комсомольская правда, 04.05.2011).

ФЕ *рыцарь без страха и упрека* (63) толкуется в словарях как «человек высоких нравственных достоинств, качеств» [20, с. 552]. В медиатекстах отражена тенденция употребления оборота не в этом целостном значении (такие примеры единичны), а с актуализацией значений отдельных компонентов: с акцентом на компонент *рыцарь* («*рыцарь без страха и упрека в сияющих доспехах*» (lenta.ru, 15.08.2017)), *без страха* («*Она была бойцом, рыцарем без страха и упрека*» (Советский спорт, 15.06.2013)), *без упрека* («*стал Эраст Петрович таким Рыцарем без страха и упрека, что даже подступить страшно*» (Аргументы и факты, 2002.06.27)). Отмечаем пример структурно-содержательной трансформации оборота – создания антонимичной конструкции с новым набором компонентов: «*рыцарь со страхами, упреками, самокопанием!*» (Труд-7, 21.10.2006).

Б. Отличительные качества личности названы оборотами *рыцарь печального образа*, *скупой рыцарь*, *тургеневская девушка*.

ФЕ *рыцарь печального образа* (49) развивает в медиатекстах разные значения. Закрепленное в узусе обозначение бесплодного мечтателя реализуется редко. Многочисленны упоминания романа Сервантеса и отсылки к его герою Дон

Кихоту, отдельным его качествам (непрактичность – «*Дали в отличие от «рыцаря печального образа» сумел коммерциализировать свою экстравагантность*» (Известия, 28.11.2017)), благородному происхождению («*Рыцарь печального образа в толпе простоллюдинов*» (Аргументы и факты, 2007.03.29)). Без прямой отсылки к герою актуализируются семы, называющие его качества и особенности поведения, которые составляют его образ в романе: «ничего не имеющий» («*пособрал котомку и рыцарем печального образа ушел*» (Комсомольская правда, 06.09.2013)), «действующий, не боясь последствий» («*лезть на рожон, как рыцарь печального образа*» (Известия, 20.07.2001)). Значение компонента *печальный* гиперболизируется в одном из контекстов до «*печального зрелища*»: «*из одежды выбрав халат, я окончательно превратилась в Рыцаря Печального Образа*» (Аргументы и факты, 2001.01.29).

Устойчивое сочетание *скупой рыцарь* (107) образовано от названия одной из маленьких трагедий А. С. Пушкина и служит для обозначения скряги [21]. В контекстах газетного корпуса встречаются упоминания самого произведения, а также его героя: «*если ты пенсионер ... Гобсек и Скупой Рыцарь отдыхают*» (Известия, 03.11.2015). В обобщенном фразеологическом значении оборот используется для обозначения как конкретных лиц («*Скупые рыцари во власти*» (Парламентская газета, 2016.01.03)), так и организаций («*Минфин ... проводит политику скупого рыцаря*» (Комсомольская правда, 13.03.2006)). Отмечен контекст, в котором выражение содержит положительную оценку, там речь идет о накоплении актерских впечатлений Е. Мироновым для последующей их реализации в работе: «*Подобно скупому рыцарю он складывает свои жизненные наблюдения в ... копилку*» (Труд-7, 16.02.2006). Примечательно, что выражение может употребляться и в отношении женщин: «*портрет современного "скупого рыца-*

ря" выглядит так – это мужчина (женщина) лет 35» (Известия, 28.05.2004).

Другой оборот литературного происхождения *тургеневская барышня* (девушка) (71) в переносном значении стал использоваться для обозначения далеких от практической жизни девушек романтического склада. В контекстах его употребления подчеркиваются отдельные черты, связанные с образами И. С. Тургенева: застенчивость девушек («*тургеневские барышни, ... заливавшиеся румянцем*» (Комсомольская правда, 08.11.2009), принадлежность прошлому («*Раньше девушки перед балом ставили пивок... – доктор выдала тайну тургеневских барышень*» (Комсомольская правда, 06.06.2008)), внешнее сходство («*манекеницы старались копировать повадки «тургеневских барышень»... сорочки, комбинации, корсеты*» (Комсомольская правда, 28.02.2005)). Отрицательная конструкция с ФЕ встречается при самохарактеристике мужчины: «*Я ... не похож на тургеневских барышень, но Кох меня смутил*» (Новая газета, 01.04.2018).

2. Группа ФЕ, номинирующих интеллектуальные способности и кругозор мужчин и женщин, немногочисленна, к ней относятся сочетания *ученый муж*, *муж совета*, *кисейная барышня* [22].

Частотный оборот *ученый муж* (290) употребляется в медиатекстах для обозначения ученого, т.е. используется не как характеристика интеллекта, а как указание на род деятельности: «*учёные мужи объясняют все ... потеплением*» (Парламентская газета, 2018.01.10). Показательно, что при этом всегда имеются в виду мужчины (получается, научная деятельность – их прерогатива), за исключением специально оговоренных случаев: «*Из-за научных теорий наши ученые мужи и дамы так не ссорятся*» (Комсомольская правда, 30.12.2009). Встречается пример конкретизации научной сферы: «*ученый муж от литературы*» (Комсомольская правда, 10.03.2004).

Устаревший оборот *муж совета* (2), указывающий на мудрость носителя такого звания, малочастотен в газетном корпусе: «*Он и его ставленники выступали как "мужи совета"*» (Независимая газета, 18.11.1997).

Другое устаревшее выражение *кисейная барышня* (25) более востребовано в газетных текстах, возможно, в связи с синкретичностью семантики, т.к. сочетает семы беспомощности и ограниченного кругозора: «*энергичные родители не хотят ...делать из нее "кисейную барышню"*» (Аргументы и факты, 2001.03.15). Показательно, что сочетание используется в отношении мужчин, но через сравнение («*обижаются, словно кисейные барышни*» (Советский спорт, 10.09.2005)) или отрицание («*Президент ... – не кисейная барышня*» (lenta.ru, 15.02.2017)).

3. Воля и ее проявления (самостоятельность / несамостоятельность, решительность / нерешительность и т.д.) обозначены фразеологическими оборотами *железная леди*, *маменькин сынок*, *маменькина дочка*, *папенькин сынок*, *сам себе хозяин* / *сама себе хозяйка*, *сама себе госпожа*, *в горящую избу войдет, мужская рука*, *сатана в юбке*.

Наиболее частотный фразеологизм всего анализируемого материала – *железная леди* (767). Выражение возникло как обозначение конкретного политического деятеля: «*прозвище «железная леди» премьер-министр получила после статьи в ... The Sunday Times*» (Парламентская газета, 2021.05.04). Большинство контекстов в газетном корпусе отсылают читателей к Маргарет Тэтчер. Помимо этого значения, в словаре зафиксировано вторичное – «о любой женщине, отличающейся решительностью, бескомпромиссностью и высоким профессионализмом» [19, с. 379], оно раскрывается в медиатекстах: «*быть железной леди и ... очаровательной армянской мамой*» (Московский комсомолец, 19.10.2019).

Будучи этимологически связанным с политической коммуникацией, выражение продолжает активно употребляться в отношении женщин-политиков: *железной леди* называют Терезу Мэй, Иром Шармиле, Валентину Матвиенко, Юлию Тимошенко, Майявати Прабху Дас, Хиллари Клинтон, Ангелу Меркель, Дилму Роуссефф, Кондолизу Райс, Ципи Ливни. Помимо них, такое обозначение получают выдающиеся женщины с твердым характером Ирина Антонова (*«железная леди русского искусства»* (Известия, 01.07.2013)), Татьяна Лиознова – (*«железная леди российского кинематографа»* (Vesti.ru, 20.07.2009)), Анна Политковская.

Компонент *сын* входит в состав устойчивых сочетаний *маменькин сынок* (208) и *папенькин (папин) сынок* (33). Во втором из них, помимо семы избалованности и изнеженности, содержится указание на то, что отец обычно занимает высокое положение в обществе, а сын незаслуженно этим пользуется [19, с. 683]; сема 'финансовое благополучие' может актуализироваться в контексте: *«команда состояла из шведов. Богатеньких папенькиных сынков»* (Советский спорт, 17.06.2013).

Отношение общества к типу мужчин, получивших обозначение *маменькин сынок*, однозначно отрицательное: *«инфантилы, маменькины сынки кругом»* (Комсомольская правда, 08.12.2011). В медиатекстах отражен стереотип, связывающий формирование такого мужчины с женским воспитанием: *«Воспитываешь одна – «плодишь маменькиных сынков»* (Комсомольская правда, 09.03.2013). Аналогичное значение и пренебрежительную коннотацию имеет ФЕ *маменькина дочка* (15), контексты употребления которой подчеркивают неподготовленность к жизни такой девушки.

Независимость и самостоятельность героев публикации, способность поступать в соответствии со своей волей отра-

жены во ФЕ *сам себе хозяин / сама себе хозяйка* (118). Чаще встречается указание на лицо мужского пола (*«Сам себе хозяин, ... никому не подчинен»* (Новая газета, 27.11.2015)) или в целом на человека, хотя и при этом сохраняется грамматически мужской род (*«человек сам себе хозяин»* (Труд-7, 10.06.2008)). Форма женского рода встречается редко (*«Хочу – отдыхаю. Сама себе хозяйка»* (Комсомольская правда, 21.01.2013)). Синонимична предыдущей фразеологической паре оппозиция, представленная малочастотными ФЕ *сам себе господин* (3) – *сама себе госпожа* (1).

Прецедентная фраза *в горящую избу войдет* (95) из поэмы Н. А. Некрасова «Мороз, красный нос» стала устойчивой характеристикой русской женщины. В медиатекстах многократно цитируются известные строки поэта, дословно и с перефразированием. Выражение приобрело фразеологическое значение «о храбрых, решительных и самоотверженных женщинах» [19, с. 268]: *«образ ... советских женщин, ежедневно входящих в горящую избу, защищающих семью»* (Vesti.ru, 18.04.2012). Медиатексты свидетельствуют, что такое поведение русской женщины типично, ей не от кого ждать помощи (что коррелирует с представлениями об инфантильных мужчинах, *маменькиных сынках*): *«нет на свете рыцаря, который за меня ... в горящую избу войдет»* (Аргументы и факты, 2003.06.02).

Интересны примеры развития образного основания оборота при трансформации его формы (*«Тяжелыми вопросами защиты прав человека у нас ... занимается женщина. Синдром "горящей избы"»* (Труд-7, 18.02.2003)) и переосмысления ценности такого активного поведения женщины (*«Вхождение в горящие избы уже никого не прельщает»* (Феминизм наоборот // Известия, 12.10.2001)).

ФЕ имеет в словаре стилистическую помету *шутливое*, что подчеркивается посредством создания иронического кон-

текста («в горящую избу войдет, слона на скаку остановит и хобот ему оторвет») (Комсомольская правда, 20.05.2006)) или анекдота, основанного на сочетании стереотипов («женское троеборье: коня на скаку остановить, в горящую избу войти, посмотреть – рублем подарить») (Аргументы и факты, 2000.07.18)).

Отмечен контекст, в котором выражение употреблено в речи мужчины-актера, но он касается человека в целом, его готовности ко всему: «в горящую избу войти – пожалуйста» (Vesti.ru, 01.02.2013).

Устойчивое сочетание *девушка с характером* (78) обязано своим происхождением одноименному советскому фильму, и многие медиатексты отсылают читателя к нему. Отличительные качества героини Валентины Серовой отразились во фразеологическом значении оборота: «Анна... девушка с характером, строит свою жизнь и карьеру вопреки всему» (Известия, 31.10.2003). Встречается контекст, в котором так обозначена компьютерная программа.

ФЕ *мужская рука* (53) встречается в газетных текстах при обозначении мужской твердости и силы («подтекающие краны и неработающая техника ждут мужской руки» (Аргументы и факты, 2006.04.22)), а также в более узких значениях – при обозначении мужского воспитания («приемному сыну не будет хватать мужской руки» («Пензенская правда», 08.12.2015)), дела, которым обычно занимается мужчина («образцы репортажной фотографии являются делом исключительно мужских рук» (lenta.ru, 18.07.2019)), самих мужчин («Власти... не без труда нашли применение мужским рукам» (Труд-7, 14.06.2005)).

Малочастотная ФЕ *сатана в юбке* (1), во фразеологическом значении указывающая на неприятную и непоседливую женщину, в газетных текстах используется с акцентом на компоненте *сатана*: «эта "сатана в юбке" [Маргарет Тэтчер] ... командует "все утопить!"» (Коммерсант, 24.02.2012).

Выводы

Среди фразеологических оборотов, номинирующих гендерные психологические характеристики, в газетном корпусе наиболее частотны *железная леди*, *баба Яга*, *ученый муж*, *маменькин сынок*, *добрый молодец*, *сам себе хозяин*, *скупой рыцарь*, *в горящую избу войдет*, *девушка с характером* и др., среди них выделяется наиболее частотный фразеологизм *железная леди*, что обусловлено интересом к персоне Маргарет Тэтчер. К наименее частотным сочетаниям относятся *сатана в юбке*, *сама себе госпожа*, *муж совета*, *сам себе господин*, что можно объяснить наличием устаревших компонентов в их составе.

В количественном отношении группы фразеологических обозначений мужчин и женщин сопоставимы, кроме того, в составе каждой из групп соразмерно количество позитивных и негативных психологических характеристик.

В женском образе для авторов медиатекстов интересны черты *железной леди*, их внимание привлекают женщины, которые *в горящую избу войдут*, *девушки с характером*, *тургеневские девушки*, а отталкивают *кисейные барышни* и *маменькины дочери*. Средствами фразеологии среди мужчин чаще обозначаются в положительном ключе – *ученые мужи*, *добрые молодцы*, *сами себе хозяева*, *рыцари без страха и упрека*, чьей *мужской руки* не хватает, а с негативной оценкой – *маменькины* или *папенькины сынки*, *скупые рыцари*. Названные единицы подчеркивают норму и антинорму в поведении мужчин и женщин.

Типичным для публицистического дискурса является положительная оценка волевых качеств российской женщины, однако фиксируем некоторый сдвиг в такой стереотипизации поведения: оказывается, феминизм уже не так актуален, и «вхождение в горящие избы уже никого не прельщает». Кроме того, прослеживается шутливое отношение к этой теме в ироничных контекстах и анекдоте.

Наибольший интерес из представленных устойчивых сочетаний представляет выражение *железная леди*, порожденное медийным дискурсом и активно в нем функционирующее. Его популярность можно объяснить значимостью для медиасферы образа Маргарет Тэтчер, что побуждает авторов медиатекстов проводить аналогии ее стиля и особенностей политической деятельности с поведением современных женщин-политиков. Отличительные особенности ее характера легли в основу вторичного фразеологического значения, которое раскрывается во многих газетных текстах, где речь идет о решительных и бескомпромиссных женщинах.

Тенденцией использования фразеологических единиц анализируемой группы можно считать актуализацию значений отдельных их компонентов в контексте (акцент на значениях компонентов *рыцарь, без страха, без упрека*), а также случаи их гиперболизации. При этом часто фразеологическое значение оборота, отраженное в словарях, в медиатекстах не реализуется (*рыцарь печального образа, рыцарь без страха и упрека*). При употреблении фразеологизмов литературного происхождения делается акцент на отдельных характеристиках или качествах персонажа (например, благородное происхождение *рыцаря печального образа*, застенчивость *тургеневской девушки*, финансовое благополучие *папенькиных сынков*).

В отдельных контекстах развиваются значения, противоположные заложенным в семантике компонента («*наезды добрых молодцев*»). Отмечен пример игры слов, основанной на антонимии («*добрые молодцы с недобрыми взглядами*»). Кроме того, фразеологические единицы могут менять оценочность на противоположную (*скупой рыцарь*).

Структурно-содержательная трансформация единиц может быть основана на развитии внутреннего образа фразеологического оборота (*рыцарь со страхами, упреками, самокопанием; синдром горящей избы*). В медийном дискурсе получают распространение производные фразеологические формулы (*баба Яга против*), возникают и приживаются индивидуально-авторские образы (*баба Яга и дед ЕГЭ*).

Обороты с гендерно закрепленными компонентами выходят за рамки такой маркированности: *баба Яга, тургеневская девушка* (в отрицательной конструкции), *кисейная барышня* (в сравнении), *в горящую избы войдет* употребляются в отношении мужчин, а *скупой рыцарь* – женщин.

Проведенный анализ позволяет аккумулировать данные о специфике оперирования культурно-специфичным знанием, особенностях функционирования фразеологических единиц с гендерно маркированным компонентом в медиаречи, векторах развития фразеологического значения.

Список литературы

1. Кирилина А. В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3(49). С. 109-147. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2021-49-3-109-147>.
2. Прудникова Е. С. Категория гендера как объект изучения лингвистики // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2014. № 1(23). С. 59-61.
3. Кобелева Е. А. Гендерные стереотипы во фразеологии русского и китайского языков // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 19. С. 344-353.
4. Зиновьева Е. С. Современные аспекты изучения гендера в языкознании // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 1. С. 74-78.

5. Смирнова Г. В. Выражение гендера во фразеологизмах французского и русского языков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 12 (723). С. 197-204.
6. Marabini A., Mezzina Anna A. Categorization of phraseological units through the comparison of some Russian/Italian expressions // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2020. Vol. 6 (3). P. 58-71. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-5>
7. Буянова Л. Ю., Волошина К. С. Фразеологизм как гендерный экспликат: культурно-цивилизационный аспект // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2 (26). С. 117-124.
8. Дьячкова И. Е. Гендерный аспект в семантике английских фразеологизмов с компонентом-антропонимом: вопросы моделирования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 654. С. 66-76.
9. Чжан М. Сопоставительный анализ образа мужчины в китайской и русской фразеологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-3(76). С. 182-188.
10. Середа Е. А. Реализация образа женщины в английской и русской фразеологии // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. № 4 (80). С. 289-298. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-4-289-298>.
11. Редкозубова Е. А. Функционирование гендерно маркированных фразеологизмов в английском сленге // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 5. С. 137-144. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2017-64-5-137-144>.
12. Беспалова Е. А., Ельникова А. В. Библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом в современных медиатекстах // Научный диалог. 2021. № 6. С. 29-42. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-6-29-42>.
13. Беспалова Е. А. Репрезентация образов мужчины и женщины в русской фразеологии: общая характеристика (на материале медиатекстов) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 2. С. 8-19.
14. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8 000 идиом современного русского языка / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, К. Л. Киселева [и др.]. М.: Аванта+, 2007. 1135 с.
15. Газетный корпус Национального корпуса русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/corpus/paper> (дата обращения 05.02.2024)
16. Дружина Н. Л., Лавицкий А. А. Аксиологический диапазон публицистического дискурса: ценность «семья» (на материале немецкой периодической печати) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 108-119. <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2021-1-108-119>.
17. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Теоретическая концепция словаря-тезауруса современной русской идиоматики // Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. С. 1112-1125.
18. Попова Г. В., Клименко А. Н. Библейские метафоры в экономике (на материале современных публицистических текстов) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7, № 2 (23). С. 52-61.
19. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
20. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Федоров. М.: АСТ, 2001. 720 с.

21. Скупой рыцарь // Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М.: Олма Медиа Групп. 2007. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/> (дата обращения: 05.02.2024).

22. Зыкова И. В. Кисейная барышня // Большой фразеологический словарь русского языка / под ред. Е. Н. Телия. 2006. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/articles/1647/kisejnaya-baryshnya.htm> (дата обращения: 05.02.2024).

References

1. Kirilina A. V. Gender and gender linguistics at the turn of the third millennium. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of psycholinguistics*. 2021;(3):109-147. (In Russ.) <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2021-49-3-109-147>

2. Prudnikova E. S. The category of gender as an object of linguistic study. *Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki = Herald of KRAUNTS. Humanities*. 2014;(1):59-61 (In Russ.).

3. Kobeleva E. A. Gender stereotypes in the phraseology of the Russian and Chinese languages. *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN = Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(19):344-353 (In Russ.).

4. Zinov'eva E. S. Modern aspects of gender studies in linguistics. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Vyatka State University*. 2016;(1):74-78 (In Russ.).

5. Smirnova G. V. Gender expression in phraseological units of French and Russian languages. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of the Moscow State Linguistic University*. 2015;(12):197-204 (In Russ.).

6. Marabini A., Mezzina Anna A. Categorization of phraseological units through the comparison of some Russian/Italian expressions. Research Result. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2020; 6 (3): 58-71. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-5>.

7. Buyanova L. Yu., Voloshina K. S. Phraseology as a gender explicator: cultural and civilizational aspect. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki = Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2017;(2):117-124 (In Russ.).

8. D'yachkova I. E. Gender aspect in the semantics of English phraseological units with an anthroponym component: modeling issues. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of the Moscow State Linguistic University*. 2012;(654):66-76 (In Russ.).

9. Chzhan M. Comparative analysis of the image of a man in Chinese and Russian phraseology. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2017;(10-3):182-188 (In Russ.).

10. Sereda E. A. The realization of the image of a woman in English and Russian phraseology. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki = Scientific Notes of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics*. 2022;(4):289-298. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-4-289-298>

11. Redkozubova E. A. The functioning of gender-marked phraseological units in English slang. *Gumanitarnye i social'nye nauki = Humanities and Social Sciences*. 2017;(5):137-144. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2017-64-5-137-144>

12. Bespalova E. A., El'nikova A. V. Biblical phraseological units with an anthroponymic component in modern media texts. *Nauchnyj dialog = Scientific dialogue*. 2021;(6):29-42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-6-29-42>.

13. Bespalova E. A. Representation of images of men and women in Russian phraseology: general characteristics (based on media texts). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2022;12(2):8-19 (In Russ.)

14. Baranov A. N., Dobrovol'skij D. O., Kiseleva K. L. (eds.). Russian Dictionary-thesaurus of modern idioms: about 8,000 idioms of the modern Russian language. Moscow: Avanta+; 2007. 1135 p. (In Russ.)
15. Newspaper building of the National Corpus of the Russian Language. (In Russ.) Available at: <https://ruscorpora.ru/corpus/paper> (accessed 05.02.2024)
16. Druzhina N. L., Lavickij A. A. The axiological range of journalistic discourse: the value of "family" (based on the material of the German periodical press). *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki = Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2021;(1):108-119. (In Russ.). <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2021-1-108-119>
17. Baranov A. N., Dobrovol'skij D. O. The theoretical concept of the thesaurus dictionary of modern Russian idiomatics. In: *Slovar'-tezaurus sovremennoj russkoj idiomatiki*. Moscow: Mir enciklopedij Avanta+; 2007. P. 1112-1125 (In Russ.).
18. Popova G. V., Klimenko A. N. Biblical metaphors in economics (based on the material of modern journalistic texts). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2017; 7(2):52-61 (In Russ.).
19. Biriĥ A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. (eds.). Russian phraseology. Historical and etymological dictionary: about 6000 phraseological units. 3rd. ed. Moscow: Astrel': AST: Lyuks; 2005. 926 p. (In Russ.)
20. Fedorov A.I. (ed.) Phraseological dictionary of the Russian literary language. Moscow: AST, 2001. 720 p. (In Russ.)
21. Mokienko V. M., Nikitina T. G. The Miserly Knight. In: *A large dictionary of Russian sayings*. Moscow: Olma Media Grupp; 2007. (In Russ.) Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/> (accessed 05.02.2024)
22. Zyкова I. V. Muslin lady. In: Teliya E. N. (ed.) Big phraseological dictionary of the Russian language. 2006. (In Russ.) Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/articles/1647/kisejnaya-baryshnya.htm> (accessed 05.02.2024)

Информация об авторе / Information about the Author

Беспалова Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kbespalova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7218-0635, Researcher ID: ABG-7397-2021

Ekaterina A. Bespalova, Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kbespalova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7218-0635, Researcher ID: ABG-7397-2021